ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК МЕХАНИЗМ РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА Антипьев Н.В.

Антипьев Николай Валерьевич – магистрант, направление: теория и практика применения уголовного и уголовно - процессуального закона, кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Вятский государственный университет, г. Киров

Аннотация: в статье проводится анализ влияния, оказываемого избранием меры пресечения в отношении предпринимателя, на сохранение бизнеса при рейдерском захвате.

Ключевые слова: заключение под стражу, рейдерский захват, сохранение бизнеса, коррупция.

Рейдерские захваты на территории Российской Федерации как вид преступной деятельности получили свое широкое распространение с начала 1990 годов, однако данная проблема остается актуальной и в настоящее время.

Под рейдерством принято понимать незаконный захват чужой собственности. В сфере бизнеса под рейдерским захватом подразумевается поглощение фирм и предприятий, недвижимого имущества организаций и их основных средств и активов, произведенное вопреки воле собственников данных юридических лиц. [6]

Стоит отметить, что в российском законодательстве отсутствует определения рейдерства.

В связи с чем, можно согласиться с Бурыниным С. С., который в своей статье указал, что выработка понятия «рейдерство» и его законодательное закрепление, определение конкретных составов преступлений (их совокупности) в настоящее время являются важнейшими задачами. [3]

В данной статье рассматривается один из механизмов реализации рейдерского захвата, а именно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателя.

Суть данного метода заключается в том, что коррумпированный сотрудник правоохранительного органа возбуждает уголовное дело в отношении собственника бизнеса, как правило, которым является директор коммерческой организации.

В ходе предварительного следствия сотрудником правоохранительного органа производятся обыски в офисах и жилище руководителя коммерческой организации и изымается документация, связанная с деятельностью организации, а также иные предметы, которые, по его мнению, могут иметь значение для расследования уголовного дела и принятия по нему необходимых промежуточных процессуальных решений.

Вместе с тем, этим же сотрудником подается ходатайство в суд для избрания в отношении собственника бизнеса меры пресечения – заключения под стражу.

В свою очередь, данная мера пресечения не только ограничивает возможности попавшего в следственный изолятор коммерсанта для защиты себя и своего бизнеса, но и оказывает на него психологическое давление.

На серьезные препятствия для развития и сохранения бизнеса в своей статье указывает А. А. Гравина, так, согласно работе автора, «серьезным препятствием для развития бизнеса является необоснованное привлечение предпринимателей к уголовной ответственности. В то же время масштабы уголовного преследования бизнеса вызывают серьезные опасения. Разрыв в количестве возбужденных уголовных дел и осужденных подтверждает распространенность практики возбуждения против предпринимателей уголовных дел с заведомым отсутствием судебной перспективы. Это ограничивает свободное осуществление экономической деятельности, порождает высокие коррупционные риски, возможность рейдерских захватов и передела бизнеса. Отсутствие гарантий от необоснованного привлечения к ответственности, а тем более избрания меры пресечения в виде заключения под стражу создают реальную угрозу ликвидации бизнеса и лишения предпринимателя собственности».[4]

Между тем законодатель со своей стороны предпринимает меры, направленные на защиту предпринимателя от необоснованного уголовного преследования, включая избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 436-ФЗ значительно усилил уголовную ответственность сотрудников правоохранительных органов за незаконное привлечение к уголовной ответственности, в том числе с целью создания помех работе предпринимателей. Установлена уголовная ответственность за необоснованное возбуждение уголовных дел, если деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекших ее прекращение, либо причинение крупного ущерба.

Также статья 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] была дополнена частью 1.1 которая запрещает применять меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении

предпринимателей по определяемым им статьям, при условии отсутствия обстоятельств, указанных в пунктах 1 - 4 части 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В своей статье А. И. Александров отметил, что эта норма как раз была призвана помешать коррумпированным сотрудникам правоохранительных органов, умышленно разрушающим бизнес в целях его рейдерского захвата или вымогательства взятки при помощи заключения под стражу добиваться своей цели. [5]

Стоит отметить, что на проблему уголовного преследования бизнеса обращает внимание и Президент Российской Федерации. Так в послании Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года он отметил, что «добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьёй, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания». [2]

Однако на практике очевидно, что часть 1.1 статьи 108 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации сотрудниками государственных органов не применяется. Возможно, это было связано с не совсем понятной формулировкой.

На данное размышление подталкивает вносимые законодателем изменения в часть 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так, последнее изменение было внесено Федеральным законом от 02.08.2019 № 315-ФЗ которое вносит конкретику в вышеуказанную статью. Данное изменение было направлено на уточнение круга лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в отношении которых заключение под стражу не может быть применено.

Стоит надеется, что законодатель и правоприменитель найдут взаимопонимание при применении меры пресечения — заключения под стражу в отношении предпринимателей — и количество выносимых постановлений об избрании данной меры сократится.

Список литературы

- 1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочноправовая система «Консультант Плюс».
- 2. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/59863
- 3. *Бурынин С.С.* Уголовно-процессуальные проблемы противодействия рейдерству // Российский судья. 2019. № 5. С. 30-33.
- 4. *Гравина А.А.* Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85-95.
- 5. *Александров А.И.* Борьба с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 49-52.
- 6. Klerk.ru [Электронный ресурс] // Рейдерский захват в чем его опасность и как с ним бороться. URL: https://www.klerk.ru/materials/2017-12-26/470921/ (дата обращения: 08.01.2020).